

Осколки Руси

ВИКТОР СУДАРИКОВ

16 июля 2009 года

Быть или не быть?

Этот материал начал составляться после знакомства с двумя совсем не связанным друг с другом историями.

Первая — житие новомученика, священника Виктора Ильинского из некогда большого ярмарочного села Кой, что стоит на границе Тверской и Ярославской областей. Скромного сельского диакона, уже в зрелых годах, в самый разгар гонений принявшего сан священника, арестовывали трижды. И всякий раз он возвращался в свое село — служить, молиться в родном Троицком храме, где прошла вся его жизнь. Советская власть отняла у него все имущество, лишила дома, но не сломила. Сколько мог, он отстаивал и храм от закрытия, и люди шли и шли к нему в храм. И только в ноябре 1936го года его арестовали в четвертый раз и через день расстреляли, словно боялись, что он снова вернется на свое законное место... В 2000м году он был причислен к лику святых. После расправы с батюшкой, храм сразу же закрыли. И вот, что же происходит на месте его служения?

Кой за время колхозного строительства из большого ярмарочного села с двумя храмами и часовней, с не одной тысячей населения превратился в деревню сотни на 2-3 человек. Посередине села до сих пор висится построенный 300 лет назад Троицкий храм... Громадный, двухэтажный, со стройной 5-ярусной колокольней. Но в каком же состоянии... Храм разрушается. Гибнут росписи. Обваливается свод. Забыли видимо люди о своем храме и своем святом...

Другая история началась лет 20 назад. Теплой летней ночью речной пассажирский теплоход шел по Волго-Балтийскому каналу. И вот, в свете полной луны посередине водной глади совсем рядом с кораблем внезапно возникла белая громада храма. Откуда здесь храм? В первую секунду была мысль — не мираж ли? Потом конечно я понял, что храм — настоящий и... затопленный...

А совсем недавно в Интернете нашел и новые фотографии храма Рождества Христова посада Крохино — увы, с тех пор его стены уже изрядно обвалились.

Но узнал я, что есть и инициативная группа, которая хочет его восстановить! Как это возможно физически и для чего — мне было непонятно, но решимость этих людей и их любовь к поруганной святыне вызвала уважение...

Сейчас на территории всех центральных и северных русских областей остается множество храмов, тысячи храмов — брошенных, оскверненных, разрушающихся. Храмы в городах и крупных поселках уже все в основном возвращены Церкви и быстро или медленно возрождаются, а главное — исполняют свое предназначенное от Бога служение. Но увы, многие села и деревни почти исчезли с лица земли, а храмы в них стоят — прекрасные, большие... Многие из них связаны с памятью российских новомучеников и исповедников...

Встает извечный русский вопрос — что делать? Ведь пройдет еще лет 25 — и большинство этих храмов превратится в бесформенные руины, не подлежащие восстановлению.

С этим вопросом я обратился к священнослужителям, служащим в центральных русских областях и тем, кто занимается восстановлением храмов.

* * *

Разрушенные и разрушающиеся храмы — трагедия, но, думаю, это гораздо меньшая трагедия, чем смерть человека. А кто в нашей стране ужасается смерти бомжа или калеки? Жизнь храма дольше человеческой, но и она заканчивается.

Храм — средство для спасения людей. Безусловно, это святыня, но Бог не в рукотворных храмах живет (Деян.7:48). Настоящее жилище для Бога, настоящий храм — сердце человека. А если нет людей в храме и вокруг, то нет и смысла в существовании средства к спасению, т.к. спастись некому. А вот духовная смерть — настоящая трагедия. Гибнет сердце, призванное быть Храмом. И эта трагедия гораздо страшнее физической смерти. И храм рукотворный нужен именно там, где гибнут сердца, где отчаяние и боль безысходности, т.е. в городах и селах наших.

Протоиерей Александр Стрижак

Настоятель храма во имя пророка Илии г. Сергиева Посада,
Московская епархия.

* * *

Порушенные храмы в «действующих» населенных пунктах — это не самая насущная часть вопроса. Сложнее понять дальнейшую судьбу заброшенных многопрестольных храмов, ныне оказавшихся в полувымерших, или вовсе заброшенных деревнях. В иные даже дачники, и те летом не приезжают. Я когда проезжаю мимо такого разрушенного, но всё равно огромного и величественного храма, завидую англичанам: у них на всю Великобританию один единственный Стоун Хендж, а у нас их — в каждой епархии по несколько штук, рукотворных...

Восстановить такой храм полностью — по затратам все равно, что большой многоквартирный дом построить. Но, главное, не всегда определённо ясно, для чего восстанавливать: ведь прихожан там, по сути, нет, и перспектив возрождения деревни тоже. А храм — это ведь не памятник старины, если хоть в золоте его отстроить, а если молитвы в нём не будет — он всё равно останется разорённым и неживым. Не имеет эта многогранная проблема простого решения.

Думаю, оставлять такие храмы без всякого внимания ни в коем случае нельзя. Храм, хоть и разрушенный — всё равно святыня. Если нет прихода и даже частичное восстановление невозможно, церковь необходимо спасти если не от разрушения, то от дальнейшего осквернения. Заварить решётками двери, например, чтобы туда не было свободного доступа, не бегали собаки, не устраивалась общественная уборная. Да, надо признать, что такие храмы рано или поздно окончательно разрушатся: это реальность современной истории.

А тем храмам, у которых есть хотя бы маленький приход, но нет благотворителей, и приходы влечат нищенское существование, необходимо постоянно распространять информацию о себе, о нуждах храма: в интернете, в местных и неместных газетах и журналах, как церковных, так и светских. Даже незначительные пожертвования, присланные от разных людей, могут позволить сводить концы с концами, помешать глобальному разрушению, сохранить службу и общину храма — а значит, сохранить перспективу возможности его восстановления.

Вероятно, может исправить положение дел перераспределение средств от наиболее богатых и благоустроенных храмов и обителей к тем, которые требуют срочной реставрации. Но данный механизм решения проблемы как в техническом, так и в духовном аспекте вне моей компетенции: мне самому интересно, насколько это возможно, и нужно ли.

священник Андрей Дерягин,

Настоятель храма Покрова Богородицы пос. Ерино
Московская епархия

Московская обл. Клинский р-н. Теплово. Церковь Знамения построена в 1797 году, предположительно по проекту арх. Н.Львова на средства Соймоновых в их усадьбе. Памятник — высочайшего художественного уровня, в стиле развитого классицизма, с купольной ротондой и цилиндрического объема колокольни. Торжественная приподнятость, строгость, величие...
...В 1937 году церковь Знамения была закрыта, но не разорена, сохранялась местными жителями в хорошем состоянии. В годы Великой Отечественной войны усадьба была сожжена и разрушена оккупантами, но церковь каким-то чудом уцелела! Сейчас она конечно находится на государственном учете как памятник архитектуры XVIII века. Но... готова рухнуть в любую минуту... Селения рядом нет

* * *

Если оставить эти Храмы в том виде, в котором они есть, это равносильно, тому, что из истории нашего народа, нашей Церкви, вычеркнуть память о тех, кто строил эти Храмы, молился и подвизался в них, оставить Святыню под спудом и просто забыть о них.

Конечно, вопрос восстановления очень сложен и может быть затруднен тем, что и населенные пункты, где стоят эти Храмы, также близки к исчезновению.

Нужны благотворительные фонды, чтобы каждый православный христианин, независимо от своего географического положения, мог внести свою посильную лепту. Нужны люди, ратующие за веру Православную. Восстановится Храм, восстановится и жизнь в селе. Ведь при каждом Храме можно создать крестьянское хозяйство, на средства которого можно будет содержать Храм. Причем при таких удаленных Приходах, можно создавать различные общины, как для детей сирот, которые уже покинули детские дома, но так и не смогли самостоятельно устроиться в этой жизни, так и другие подобные общины, для людей, нуждающихся в помощи. В этом вопросе нужна организация, нужные деятельные люди, но в первую очередь нужна вера. Вера в то что Господь Своим благим Промыслом поможет все это воплотить в реальность. Может, на первый взгляд эта задача кажется не выполнимой, но через Евангелие Христос нам напоминает, что действительно, не все возможно человеку, но то, что человеку невозможно, «Богу же все возможно» (Мф 19.27). Восстановление этих Храмов — это спасение нашего народа, нашей веры и восстановление той древней Святой Руси, некогда утерянной, но которую нам сегодня предстоит вернуть.

Иерей Владимир Сергеев

Настоятель прихода храма Живоначальной Троицы
с. Викулово Тюменской обл.,
Тобольско-Тюменской епархии

Палтожский погост расположен в 18 км к западу от города Вытегры на северо-западе Вологодской области. Деревянная Богоявленская церковь была построена в 1733 г. и относится к типу поонежских храмов с ярусным многоглавым завершением. Рядом с ней — каменная Знаменская церковь нач 19го века. Все «ближайшие родичи» палтожской церкви уже утрачены: церкви в селах Девятины, Ошта, Масельга и Помялово. В советское время церковь была закрыта, лишилась своего внутреннего убранства..

1990е началась реставрация, которая, по сложившейся традиции, была брошена, хотя успели восстановить главы и лемеховое покрытие. Леса гнили, здание разрушалось. Юго-западный угол четверика подгнил, что и подписало приговор храму. В 2009м году наступил конец. Здание обрушилось...

* * *

Глубочайшее мое убеждение — во-первых, консервировать, во-вторых, восстанавливать, хотя бы если не в прежнем виде, то в таком, чтобы это было похоже не на хлев, а на Дом Божий.

Неправда, что на это нет денег. В 2003-04 годах арзамасская администрация передала епархии 10 храмов, все в ужасном состоянии. Владыка вместе с мэром города не один и не два раза собирали руководителей предприятий, местных предпринимателей и убедили их взять на себя попечение о храмах. Где-то быстрее, где-то медленнее, но храмы стали преображаться. Если храм «ничей», он никому не нужен. Если храм «мой», а я директор предприятия, то у меня какая-никакая ответственность возникает. А дальше — дело священника через молитву, пастырское общение повысить уровень этой ответственности. Что из этого получилось, можно воочию увидеть, достаточно приехать в Арзамас.

Что делать, если рядом с храмом живет мало людей? И этому есть примеры — Флорищева Пустынь, Белбажский монастырь, приходские храмы в нищих селах. В епархии много таких храмов. Есть только один вопрос — вопрос ответственности.

протоиерей Андрей Милкин

пресс-секретарь архиепископа Нижегородского и Арзамасского
настоятель храма Владимирской (Оранской) иконы Божией Матери г. Нижнего Новгорода
Нижегородская епархия

* * *

Односложно ответит просто: да.

Другой вопрос — что мы готовы сделать, видя «мерзость запустения стоящую на святом месте» (Матф.24:15). Нам все время кажется, что у нас (у каждого лично) сейчас на большое дело нет ни времени, ни сил, ни средств. Поэтому мы легко уходим от дела или в демагогию или, еще хуже, в брюзжание и уныние. Бесплезно спрашивать, что могут или должны делать другие (государство, местная власть, богатые или кто-то еще), — кому-то нужно показать и доказать другим, что реальная часть его жизни может принадлежать этому делу (и не на сезон, а сегодня и на годы вперед).

Людей, любящих русские храмы, заповедную русскую землю как родное, кровное — много. Уверена, что откликнутся сотни, если увидят дело, а не болтовню. Но для этого на это дело должны подняться конкретные люди, пускай пока единицы. От их упорства и желания довести дело до конца зависит и судьба отдельного Храма и, в конце концов, судьба наших детей.

Пожелайте мне успеха. Жду поддержки.

Анор Тукаева.

Руководитель инициативной группы по восстановлению храма Рождества Христова посада Крохино.

www.krokhino.ru

* * *

На мой взгляд, проблема с заброшенными и разрушающимися храмами — это прежде всего проблема епархиальных преосвященных. При епархиях существуют миссионерские отделы. В их компетенцию, кроме всего прочего, необходимо должен входить и сбор сведений о храмах епархии, всех без исключения, описать их состояние, и т.д. Ну а чтобы поддерживать разрушающиеся храмы в удовлетворительном хотя бы состоянии, необходимо привлекать местную молодежь. Это можно делать и в форме летнего трудового лагеря, и в форме многодневных экспедиций, и тому подобных мероприятий. Заодно это будет и миссия среди подрастающего поколения.

Священник Григорий Чекменев

клирик Богоявленско-Анастасиинского кафедрального собора города Костромы, Костромская епархия.

* * *

Мое глубокое убеждение, что Господь в пору гонений сохранил те храмы, которые для Руси крайне необходимы. Порой, кажется, что стоит совсем ненужный храм, рядом нет ни одного селения, но приезжает на это место достойный пастырь, совершается молитва на святом месте — и возрождается храм из руин, а прихожане нанимают автобусы, чтобы добраться до замечательного батюшки.

Из опыта Иваново-Вознесенской епархии. Один, еще совсем молодой, но ревностный пастырь — иерей Михаил Зайцев, настоятель Покровского храма с.

Милюково Савинского р-на. В его храм стекаются паломники из Москвы и местные жители Савинского района, а его храм стал образцовым. А ведь некогда храм был почти в руинах. Кстати, в с. Милюково сохранился только один дом, да и тот — дачный.

До приезда иеромонаха Саввы (Михнева) в с. Антилохово, родину святителя Митрофана Воронежского, Никольский и Феодоровский храмы были полностью разрушены. Замечательный проповедник и ревностный служитель Божий, о. Савва смог собрать вокруг себя общину, нашлись спонсоры и, казавшаяся совсем ненужной святыня вновь возрождается.

Чудесный пастырь, заботливый отец для своих прихожан, митрофорный протоиерей Петр Косянчук в одиночку начал восстановление величественного Воскресенского храма, находящегося неподалеку от города Вичуги. Прошли годы, нашлись благотворители — и храм засиял своей красотой.

Отдав всю свою жизнь воспитанию подрастающего поколения, сельский учитель Галина Геннадьевна Морозова уже в пенсионном возрасте посвятила себя без остатка восстановлению Воскресенского храма вместе с Андреем и Павлом из Москвы. Она своими руками ежедневно трудится в храме — стелит полы, бетонирует, красит, штукатурит. И ее труды приносят свои плоды — теперь в восстановленном ее руками храм приходят местные жители и приносят свои молитвы Господу, благодаря Галину Геннадьевну за то, что она возрождает древнюю святыню.

Своим призванием считает монахиня Дарья восстанавливать разрушенные храмы, множество их восстановлены трудами доброй монахини. Сейчас она восстанавливает храм Михаила Архангела в с. Мелечкино — восстановлен купол, поставлен крест, матушка приступила к восстановлению алтаря. Нашлись в храме и прихожане, и теперь на праздники приезжающий священник (настоятеля в храме пока нет) каждый раз бывает приятно удивлен теми изменениями, которые придают некогда руинированному храму благообразный вид.

Множество древних святынь находятся на грани разрушения. Некоторые сохранили лишь часть своих строений, как, например, колокольня Сретенского храма с. Б. Ламна, села, которого уже нет, однако на этом месте раньше был монастырь и предание хранит память о мощах подвижников Анатолия и Серафима, некогда подвизавшихся на этом святом месте.

Мне кажется, что самым разумным было бы приложить все усилия, чтобы не потерять еще сохранившиеся храмы, ведь, как показала нам история последних лет, у многих храмов, еще есть будущее. Приезжают подвижники-священники, монашествующие и простые миряне, которые решаются понести подвиг уединенной молитвы и труды по восстановлению храмов, постепенно возрождается святыня, приезжают паломники, да и местные жители, хотя и не в большом количестве, но начинают воцерковляться.

Епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Иосиф благословил благочинных составить реестр заброшенных и частично разрушенных храмов и приложить все усилия для консервации имеющихся строений от дальнейшего разрушения.

Думаю, что возможно спасти разрушающиеся храмы. Усилиями местных администраций, добровольных жертвователей, всех, кому небезразлична судьбы православных святынь, можно сделать временную крышу (из того-же рубероида), вставить дешевые рамы и двери из обрезков досок, которые с радостью даст любая пиломатериала, натянуть пленку вместо стекол, очистить от выросших за годы деревьев крыши храмов и фундамент. Несколько раз в год приезжать соседнему священнику на молитву, чтобы не оставалась святыня в запустении. И ждать, когда Господь призовет на святое место Своих подвижников, которые трудом и молитвой возродят ныне заброшенную благодатную святыню. Кстати, сегодня я спросил о. Петра Косянчука о его мнении по этому вопросу, он выразил солидарность со мной.

Протоиерей Андрей Ефанов

клирик Родниковского благочиния
Иваново-Вознесенская епархия.

* * *

Итак, осмыслить предстоит многое...

Одно ясно — храмы — наше достояние, наша забота, наша связь с Богом и поколениями наших ближних — и ушедших, и настоящих, и еще не родившихся...

Учитывать надо конечно все храмы — уцелевшие и полуразрушенные. Учитывать и «церковные места» — пустыри на месте уничтоженных храмов.

Деревянные храмы можно перевозить в города, ведь дерево еще быстрее чем камень разрушается при бесхозности.

То, что уцелело, консервировать — чтобы, как минимум, прекращать продолжающееся поругание. Консервировать, заваривая окна и двери, делая временные кровли.

Ну и а дальше — искать тех, кто возьмется за восстановление. Тем более, важно спасти храмы, связанные с памятью прославленных святых, являющиеся архитектурной ценностью.

А дальше — Господь приложит делателей. И порой вокруг восстановленного храма вырастает новая жизнь.

Ну а если где-то сделать ничего нельзя — пусть хоть останутся руины — в напоминание всем нам о нашем отношении к святыням веры и родной земли.

И очень надеюсь, что все же найдется кто-то, кто возьмется за возрождения храма в селе Кой, молитвами священномученика Виктора.

* * *

Фотографии в тексте:

- Троицкий храм в с. Кой – фото Александра Коршунова
http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=18162
и http://img-fotki.yandex.ru/get/3601/merlu.34/0_2b400_8d5fd813_L.jpg
- Знаменский храм в с. Теплово – фото Михаила Гризли <http://mgreport.narod.ru/teplovo/1.htm>
- Христорожественская церковь посада Крохино – фото с сайта www.krokhino.ru
- Руины Богоявленского храма в с. Палтога — фото А. Бодэ
http://img-fotki.yandex.ru/get/3603/avslezkin.16/0_28658_2bd6e941_XL.jpg
- Покровская церковь в Милюково – фото Ива Мерлу
<http://sobory.ru/photo/index.html?photo=48226>
- Воскресенский собор в Тезино (Вичуга) – фото Александра Галкина
<http://sobory.ru/photo/index.html?photo=4125>
- Колокольня в селе Б.Ламна – прот. Андрей Ефанов